

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВА РОСГВАРДИИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ

Асеев Александр Григорьевич

доцент,

профессор кафедры конституционного и административного права

Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева

войск национальной гвардии

Российской Федерации, г. Новосибирск.

GREW UP RIGHT GUARD IN THE EXERCISE OF ITS POWERS

Alexander G. Aseev

associate Professor,

Professor of the Department of constitutional and administrative law of the

Novosibirsk military Institute named after General I. K. Yakovlev of the

national guard of the

Russian Federation, Novosibirsk.

Аннотация

В научной статье исследованы особенности правового статуса вновь созданного федерального органа исполнительной власти Российской Федерации Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, а также место Росгвардии в системе правоохранительных органов.

Abstract

The scientific article investigates the features of the legal status of the newly created Federal Executive authority of the Russian Federation of the Federal service of the national guard of the Russian Federation, as well as the place of Regardie in the system of law enforcement.

Ключевые слова: Росгвардия, особенности правового статуса, обязанности военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии, права, свободы, структура правового статуса человека, гражданина, федеральный орган исполнительной власти, правоохранительный орган.

Keywords: Regardie, peculiarities of the legal status, duties of a soldier (officer) of national guard troops, rights, freedoms, structure of the legal status of a person, citizen, Federal Executive authorities, a law enforcement Agency.

В настоящее время продолжается развитие и укрепление российской государственности на фоне угроз как внутри государства, так и со стороны других государств. Исходя из этого, возникает необходимость и проблема повышения эффективности функционирования системы обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности Российской Федерации и это становится приоритетной задачей государства. Функционирование института обеспечения государственной и общественной безопасности обусловлено, прежде всего, целями самозащиты государства.

За последние три года, Президент РФ, в целях совершенствования государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации провел координальные изменения системы федеральных органов исполнительной власти, при этом он делал акцент на совершенствовании структуры правоохранительных органов. Комплексные преобразования силового блока способствовали сосредоточению усилий на наиболее важных направлениях обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности, при этом обеспечив оптимизацию системы органов управления в данной сфере. После этих преобразований, глава государства дал начало созданию нового правоохранительного органа – Федеральной службе войск национальной гвардии

Российской Федерации [1]. Тем самым, Президент РФ укрепил правоохранительные органы государства, в виде федеральной службы, которая была включена в первый (силовой) блок системы федеральных органов исполнительной власти [2]. Процесс создания Росгвардии включает в себя несколько этапов. Одним из основных шагов приданию вновь созданного силового органа, это издание указа, которым было утверждено Положение о Росгвардии [3], согласно которому, за Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, было закреплены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны.

Говоря об особенностях Росгвардии, обратимся к истории. Так в 2004 году глава государства утвердил общее понятие – что понимается под федеральной службой [4], это федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации,

борьбы с преступностью, общественной безопасности [4]. Если сравнить эти два определения, то видно, что у Росгвардии дополнительно добавлены функции «по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации». Данная функция закреплена в том же указе [4] и за федеральным министерством, а именно, что оно осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной актами Президента и Правительства РФ в сфере его деятельности. Исходя из этого следует, что Росгвардия является федеральной службой, но при этом она дополнительно наделена полномочиями федерального министерства. Несомненно, указанное обстоятельство накладывает дополнительную нагрузку на Росгвардию, как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере деятельности войск национальной гвардии, в сфере частной детективной деятельности, в области оборота гражданского оружия, в сфере вневедомственной охраны, а также частной охранной деятельности.

Следующей особенностью вновь созданного федерального органа исполнительной власти является то, что в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации законодателем предусмотрено прохождение как военной службы – военнотружущими (по призыву и по контракту), так и граждане имеющие специальные звания полиции (далее – сотрудники), а также федеральными государственными гражданами служащими и работниками. Исходя из этого, общественные отношения между работодателем и подчиненными регламентируются большим и разноплановым спектром нормативных правовых актов. Данная особенность взаимоотношений имеется практически только в Росгвардии.

Правовой статус ВНГ России законодатель закрепил в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [5]. Дополнительно законодатель в федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» предоставил право, командирам воинских частей ВНГ России принимать на военную службу по контракту самостоятельно, минуя военные комиссариаты. При этом, им предоставлено право производить отбор граждан, для поступления на военную службу по контракту в ВНГ РФ из числа граждан, которые на период поступления не находятся на военной службе. Кроме этого законодатель предоставил право аттестационным комиссиям воинских частей, воинским формированиям и органам ВНГ России, самостоятельно определять соответствие граждан, отбираемых, а также военнотружущих требованиям, которые установлены для поступающих на военную службу по контракту.

Подобных полномочий нет у командиров воинских частей, воинских формирований и органов Министерства обороны Российской Федерации, а также в других федеральных органах исполнительной власти, где предусмотрена военная служба.

Раскрывая особенности правового статуса Росгвардии, хотелось бы обратить внимание на пункт «в» части 4 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года [4], в котором закреплено, что федеральная служба Российской Федерации не имеет право осуществлять, в установленной сфере деятельности, мероприятия по оказанию платных услуг. Однако на войска национальной гвардии возложено выполнение одной из следующих задач – охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам [5], а также обеспечение по решению Президента РФ безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц [5]. Особенностью исполнения данных задач является то, что данная деятельность осуществляется исключительно на договорной (т.е. платной) основе. Получается, что данное положение вступает в противоречие с пунктом «в» части 4 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года [4]. Однако нет, потому как средства, получаемые войсками национальной гвардии по договорам возмездного оказания (платных) услуг, являются доходами федерального бюджета и зачисляются в федеральный бюджет Российской Федерации в полном объеме [5]. При этом Правительство РФ установило, что тарифы на оказываемые войсками национальной гвардии Российской Федерации услуги, связанные с обеспечением безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц, устанавливаются соответствующим подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации [6]. Кроме этого, в целях реализации данного подзаконного акта и выработки единого подхода к ценообразованию на услуги, связанные с обеспечением безопасности высших должностных лиц субъектов РФ, в Росгвардии утверждена методика на формирование тарифов на физическое и техническое обеспечение безопасности [7]. Тарифы на указанные услуги устанавливаются Центром специального назначения вневедомственной охраны Росгвардии, управлениями и отделами вневедомственной охраны ВНГ РФ по субъектам РФ и утверждаются приказами начальников указанных подразделений.

Анализируя полномочия должностных лиц войск национальной гвардии, можно выделить и особенность в полномочиях применению ими мер обеспечения производства как по делам об

административных правонарушений, так и по материалам о дисциплинарных проступках. Анализируя положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, видно, что военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии имеют право применять такие меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как: личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), административное задержание (п. 2 ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ), изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), доставление (п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ), досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ). В качестве особенностей правового статуса, можно отметить, что за нарушения правил плавания (в части нарушения границ запретных для плавания или временно опасных для плавания районов, а также правил, установленных для запретных для плавания и временно опасных для плавания районов) (ст. 11.7 КоАП РФ), военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии наделены полномочиями доставлять в порт Российской Федерации (иностранные суда – в один из портов Российской Федерации, открытых для захода иностранных судов) или специально отведенное охраняемое место (на специализированную стоянку) используемые для осуществления незаконной деятельности во внутренних морских водах, в территориальном море суда и орудия совершения административного правонарушения.

Кроме этого, должностные лица военной автомобильной инспекции, наделены правом осуществлять доставку (п. 5 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ) и административное задержание (п. 3 ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ) при выявлении нарушений Правил дорожного движения водителем транспортного средства войск национальной гвардии РФ.

Учитывая, что в войсках национальной гвардии предусмотрено прохождение военной службы, то в случае совершения военнослужащим гражданином, призванным на военные сборы дисциплинарного проступка, то в целях установления личности нарушителя, а также подготовки материалов о дисциплинарном проступке или пресечения дисциплинарного проступка - должностными лицами воинских частей войск национальной гвардии могут быть применены различные меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, такие как: личный досмотр; досмотр транспортного средства; задержание; доставление; досмотр вещей, находящихся при военнослужащем или гражданине, призванном на военные сборы; отстранение от управления транспортным средством; изъятие вещей и документов; медицинское освидетельствование. Кроме этого, законодатель закрепил такую меру, как временное отстранение от исполнения должностных или специальных обязанностей. Особенность данной

меры заключается в том, что ее применение возможно только с обязательным изданием письменного приказа по воинской части.

Ни в одном федеральном органе исполнительной власти нет такого объема полномочий по применению должностными лицами ВНГ России мер обеспечения производства как по делам об административных правонарушениях, так и по материалам о дисциплинарных проступках в отношении разных субъектов административного права.

Литература

1. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 157 (ред. от 15.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2072.

2. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 (ред. от 26.02.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 21. – Ст. 2981.

3. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации»): Указ Президента РФ от 30 сент. 2016 г. № 510 (ред. от 24.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 41. – 5802.

4. О системе и структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 (ред. от 28.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945.

5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4159.

6. О порядке определения тарифов на оказываемые войсками национальной гвардии Российской Федерации услуги, связанные с обеспечением безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц: Постановление Правительства РФ от 16 июля 2018 г. № 830 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4738.

7. Об утверждении Методики установления тарифов на оказываемые войсками национальной гвардии Российской Федерации услуги, связанные с обеспечением безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц: Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 23 окт. 2018 г. № 471 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 21.11.2018 г.